

Поэтическое уничтожение техники посредством философского языка М.Хайдеггера

Значительное влияние на язык философии М.Хайдеггера оказала немецкая поэзия. Многие работы философа были посвящены ей. Поэзия, согласно его учению, представляет собой непосредственное выражение “заботы”, т.е. небезразличного, проникнутого индивидуальным миропереживанием отношения к окружающему.

Работы М.Хайдеггера о поэтах и поэзии регулярно появляются с середины 30-х годов и продолжают выходить до конца его жизни. Считается, что впервые тема поэтического возникает у Хайдеггера в 1935 году - в докладе “Исток художественного творения”. К этому же периоду принадлежат первые хайдеггеровские лекции о поэзии Фридриха Гельдерлина. В зимнем семестре 1934/35 годов Хайдеггер достаточно неожиданно посвящает целый лекционный курс подробному анализу не какого-либо классического философского текста, а двум поэтическим произведениям: гимнам немецкого поэта Ф.Гельдерлина - “Германия” и “Рейн”. Ряд тезисов из этого лекционного курса был использован в докладе “Гельдерлин и существо поэзии”, прочитанном 2 апреля 1936 года в Риме и впервые опубликованном в 1937 году. В 1939 году Хайдеггер делает доклад, посвященный разбору еще одного гимна Гельдерлина “Как будто на празднике...”. Этот доклад был несколько раз повторен в 1940 году и впервые опубликован в 1941. В 1943 году, когда исполнилось сто лет со дня смерти Гельдерлина, Хайдеггер делает доклад “Помин” и произносит речь во Фрейбургском университете “Возврат на родину/ К родным”. Курс лекций, прочитанный Хайдеггером в 1944/45 был озаглавлен “Введение в философию: мышление и поэзия”. По случаю двадцатой годовщины смерти Рильке в 1946 году Хайдеггером

читается доклад “К чему поэт?”; за ним в 1953 году следует доклад “...Поэтом живет человек...”. В сборник “На пути к языку” вошел доклад “Поэзия и мысль”.

М. Хайдеггер входил в гелльдерлиновское общество, на собрании которого в 1959 году был прочитан его доклад “Земля и Небо Гелльдерлина”. В 1968 году был прочитан последний доклад философа о поэтах - “Гелльдерлин: стихотворение”.

Таким образом, Хайдеггер занимался поэтической темой около тридцати-пяти лет и написал более десяти крупных работ о поэзии.

Помимо постепенного увеличения числа работ о поэзии, наблюдается следующая тенденция, которая свидетельствует о необыкновенно важном влиянии темы поэзии на философию Хайдеггера. Для всех “поздних” работ философа, наряду с другими особенностями, характерно возрастание количества поэтических образов и, в отдельных местах, поэтизированного изложения.

Изучая поэтов и анализируя некоторые стихотворные произведения, М. Хайдеггер изучает поэтический язык. Он находит в нем богатые ресурсы для своей философской системы. Внимание философа привлекают как поэтическая лексика, так и содержание размышлений некоторых поэтов. Например, поэзию и мышление соединяет общая тема, которая является главной и в стихотворении Георге “Слово”, - отношение между словом и вещью. “...Не быть вещам, где слова нет...”, - эту строчку Георге М.Хайдеггер цитирует восемь раз на четырех страницах.

Таким образом, М. Хайдеггер вводит поэзию в поле философии – вернее, возвращает ее в это поле. Поэтический текст рассматривается им как философский. Иначе говоря, он открыт для философского анализа и интерпретаций. Взамен поэтический текст передает философскому тексту некоторые специфические свои черты.

Поэтизация философского текста М. Хайдеггера имеет место

и в работах, далеких от темы поэзии и искусства. Например, в первом из четырех докладов о **технике** – в докладе “Вещь” – М. Хайдеггер обращается к “прекрасному поэтическому философскому языку”¹.

Обращение к теме поэзии и использование речевых оборотов, характерных для поэтического письма, имеет принципиальное основание в философской системе. М. Хайдеггер отдает предпочтение поэтическому языку не случайно. Интерес к проблеме поэтического слова, утверждение значения поэзии вытекает из круга основных проблем его философии, в числе которых – и вопросы об отношении его философствования к современной технике, а также к классической метафизике.

Огромный интерес к поэзии и поэтическому языку со стороны М. Хайдеггера необходимо понимать и через наличие контекста технической цивилизации, а также через отношение к языку как таковому внутри этой цивилизации. Современный язык, по сравнению с тем языком, который имел место до замены инструментов механизмами и всеобщего распространения и внедрения механизмов и методик, кардинально изменился.

Техническая рациональность ставит все предметы в положение инструментов, которые воспринимаются только через свое полезное функционирование (“наличное состояние”). Это относится и к языку. В условиях современной техники язык понимается всего лишь как средство для передачи информативных сообщений от одного человека другому. Тем самым, техника навязывает языку чуждую ему сущность, лишая его собственной. Согласно позиции М. Хайдеггера, не мы используем язык в качестве орудия, а язык “использует” нас для самовывоговаривания. И лишь в той мере, в какой мы принадлежим подлинному языку, мы можем обратиться к действительному бытию вещей.

Бытие в своей универсальности еще открыто людям через искусство, через поэзию, где нет места бесстрастным, безоценочным словам. Поскольку поэтический текст меньше всего

преследует цель передачи информации, сообщения полезных (в смысле - утилитарных) сведений, над языком поэтического текста не довлеет задача проведения в жизнь и утверждения технического, функционального восприятия мира. Техника не может выговорить себя через поэтический язык, поэтому такой язык архаичен, но чист, не испорчен техникой и ее презумпциями: причинно-следственная связь, полезность, оптимизация, возможность всегда определить результат, планирование, расписание, и, вообще, предсказуемость.

Настороженно-негативное отношение М. Хайдеггера к технике и неприятие всего продиктованного ею образа жизни объясняет архаическую и поэтическую стилизацию его философской речи. Философ сознательно исключает из своего лексикона понятия и термины, имеющие отношения к технике. Слово “Technik” М. Хайдеггер заменяет словом “Gestell”, которое он создал сам. По мнению З.Н.Зайцевой, автора статьи “Мартин Хайдеггер: Язык и Время”, философ “пытается исключить из своего научного лексикона все слова, имеющие какое-либо отношение к средствам массовой коммуникации: “газета”, “радио”, “фильм”, “пресса”, и т. п. Этот факт объясняется особым отношением М. Хайдеггера к технике”².

Язык, выполняющий такую технизированную роль, перестает быть “домом бытия”, теряет множество сопровождающих его древних значений. Он становится системой формализованных знаков, служащих средством для передачи чего-то, глубоко чуждого его исконной поэтической сущности. Поэтому понятия и термины, которые имеют отношение к технике или используются при любых технических по своей сути операционалистических (инструментарных) взаимодействиях, не находят своего места в философском словаре М. Хайдеггера.

Таким образом, поэтический язык, возникает как противопоставление языку технической цивилизации, он отсылает к вещам, какие они есть сами по себе, и эмоциям вне

рациональной схемы. Техника же навязывает языку чуждую ему сущность: быть инструментом, тогда как “язык в чистом виде – это стихотворение”, говорит М. Хайдеггер в сборнике “ На пути к языку”³. Таким образом, можно говорить о поэтическом у-ничтожении техники посредством философского языка М. Хайдеггера.

Поэтические образы и соответствующая манера изложения обусловлены связью поэзии мышления. Идея скрытого родства между ними часто повторяется в хайдеггеровских текстах. Так, например, в предисловии к сборнику “Пояснение к поэзии Гельдерлина” философская интерпретация поэтического опыта именуется “мыслящим диалогом”.

В работах философа используются языковые находки немецких поэтов: Ф. Гельдерлина, Р.М.Рильке, Г. Тракля, С.Гео́рге, а также созданные по их образцу собственные философские слова, представляющие собой синтез мысли и художественного образа.

Пристальное внимание философа к поэзии, поэтам и поэтическому изложению поясняет следующее высказывание: “Поэзия – это не просто какой-то орнамент или аккомпанемент бытия, не просто временное воодушевление или, тем более, какое-то возбуждение или развлечение. Поэзия – это несущая основа истории...”⁴.

Поэтическая тема составляет одну из самых существенных особенностей языка М. Хайдеггера, неотделимых от содержания его философии.

¹ Мотрошилова Н. В. “Драма жизни, идей и грехопадения Мартина Хайдеггера” / Философия Мартина Хайдеггера и современность. – М.: Издательство “Наука”, - 1991.

² Зайцева З.Н. Мартин Хайдеггер: Язык и Время // Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. Избранные статьи позднего периода творчества. – М.: “Высшая школа”, 1991. – с. 166.

³ Хайдеггер М. Путь к языку // Время и бытие: Статьи и размышления. – М.: “Республика”, 1993. – с.173.

⁴ М Хайдеггер. Разъяснение к поэзии Гельдерлина /Перевод с нем. Г. Б. Ноткина – СПб.: Академический проект, 2003 – с. 83.